

Александр Аскольдов — «Газете»

«У меня было ощущение, что Нонна мне надиктовывает реплики сценария»

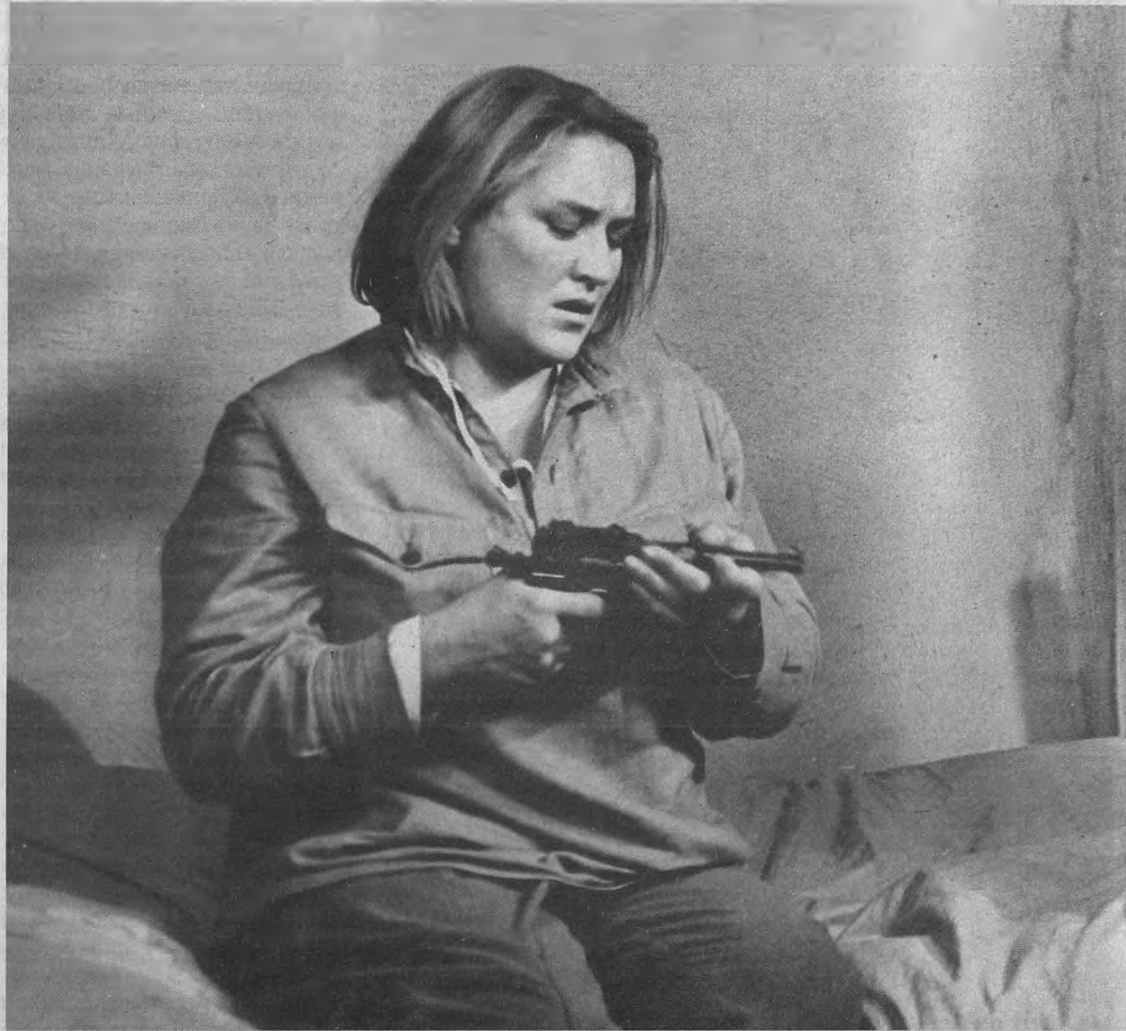
Нонна Мордюкова сыграла множество блестящих ролей. Но все, кто видел фильм «Комиссар», называют образ Клавдии Вавиловой самой яркой работой Нонны Викторовны. У этого фильма необычная судьба не только потому, что он 20 лет дождался, пока его увидит зритель («Комиссар» был закончен в 1967 году, а впервые показан — в 1987 году), но и потому, что режиссер этого фильма Александр Яковлевич Аскольдов пока что не снял после своего дебютного «Комиссара» больше ни одной картины. О ленте с такой загадочной судьбой и о работе Нонны Мордюковой в картине «Газете» рассказал сам режиссер — Александр Аскольдов.

Самое удивительное, что фильм «Комиссар» до сих пор жив. Это загадка и для меня. Картина сделана очень и очень давно. Даже великие фильмы очень быстро стареют. Через три, четыре, пять лет они становятся раритетом — они уже принадлежат синематекам и музеям. А с этой картиной — какая-то загадка, притом что у нас ее показывают очень редко. С фильмом странная была история. Вышло закрытое постановление ЦК Политбюро выпустить картину ограниченным тиражом в связи со сложившейся ситуацией. А ситуация была такая: картину не выпускали. Уже все запрещенные картины вышли, а эту увидел Михаил Горбачев и пришел в ярость — она ему страшно не понравилась. В 1986 году было принято решение коллегии Госкино, на которой выступали Сергей Бондарчук, Станислав Ростоцкий и громили картину со страшной силой: закрыть «Комиссара» навечно.

И вот в 1987 году проходил знаменитый XV Московский кинофестиваль, на который в связи с нашей перестройкой и начавшейся демократией приехали все великие: Фредерико Феллини, Ванесса Редгрейв, Габриэль Гарсиа Маркес, а президентом жюри был Роберт Де Ниро. А я был в абсолютном ауте, потому что в отношении «Комиссара» ничего не менялось, все бы-

ло очень скверно. Была международная пресс-конференция в Союзе кинематографистов, на которую я случайно пошел. Мне все настолько надоело, я взял там слово и произнес речь в защиту картины. Поднялся дикий шум. И Ванесса Редгрейв от имени зарубежных гостей сказала, что если фильм не покажут, то они все уедут с фестиваля. Скандала никто не хотел, и через два дня «Комиссара» показали. Вот основная интрига с выходом картины.

После того как картина вышла, запихнуть фильм обратно на полку уже было невозможно. Но все равно в России, в Советском Союзе не отпечатали даже плакат «Комиссара». У меня дома есть плакатов пятьдесят иностранных. Нонне я хочу подарить французский плакат — два с половиной на три метра. Весь Париж был уклеен такими плакатами. А здесь... Хотя жаловаться я не могу, потому что отношение обычных зрителей было другим. Людям это было интересно, хотя история давняя. А на Западе картина очень почитаема. Она не была ни на одном советском кинофестивале и ни на одном российском, но прошла все остальные фестивали мира. Наверное, это самый лауреируемый фильм. У него огромное количество всевозможных наград, призов. Он был объявлен фильмом года в Германии, в Швеции,

Кадр из фильма «Комиссар»

во Франции, в Швейцарии. А Нонна Викторовна в лондонском Who is who при Британской энциклопедии — в числе лучших актрис XX века. И включили ее туда не за «Молодую гвардию», понятное дело. Она стала эмблемой России.

Нонна по-своему великая актриса. В ней есть какая-то загадка, в этой женщине. Огромная загадка. Загадка женская, загадка характера и загадка таланта. Есть много талантливых актеров

и актрис. Вот вы видите актеров — в сериалах, в фильмах каких-то — и понимаете, что это просто «заплата». А появляется она, и возникает некая аура достоверности, какой-то непредсказуемости и странности. Ее присутствие в фильме — это не «заплата». В «Комиссаре» — лучшая ее роль. Я так думаю не потому, что я создатель этой картины, я как зритель так думаю. Она не просто хорошо сыграла — без надути решена огромная социальная тема. До того Гражданская война у нас изображалась как парадная прогулка, а это была страшная кровавая бойня. Сейчас новый перекося — сейчас все белые и хорошие. Но это же тоже неправда, и Деникин был кровавым палачом. По разные стороны баррикад были разные правды — красная правда и белая правда. С обеих сторон лилась кровь, и те были глубоко не правы, и эти. Мы и хотели рассказать о Гражданской войне как о неправильной войне, которая ведется против любого человека. Кроме того, вся эта еврейская проблема... Так случилось в нашей истории, что к середине 1930-х годов из нашей жизни ушла еврейская культура, еврейский театр. К середине 1940-х были уничтожены многие еврей-интеллектуалы. А этого нельзя было делать, нельзя было прерывать эту нить. Мы хотели вернуть эту тему в искусство — тему маленького человека, местечкового, и не только. Для нас, для меня еврейская семья в «Комиссаре» — это метафора человеческой несправедливости. Василий Шукшин, который у нас снимался, встал и сказал, когда громили картину: «Да что вы делаете! Эта картина рассказывает о малень-

ком человеке, которого играет Быков. Он прекрасный человек, он замечательный семьянин. Но он не может сам себя защитить. А мы сильные, мы русский народ, мы обязаны его защитить!» Вот эту тему мы хотели тоже поднять. И потом — сейчас нет кадра в телевизоре, чтобы не было церкви, чтобы не молились все. У нас в картине возникла церковь — сразу несколько конфессий. У нас и католический есть собор, и православный храм. И Клавдия ходит в разрушенную синагогу.

И конечно, эта картина — мое объяснение в любви к женщине. С одной стороны — Нонна Мордюкова, с другой — очаровательная Рая Недашковская. Есть в картине моя любимая сцена, где Ефим — Быков — моет своей жене ноги. Это мое объяснение в любви к женщинам.

Что касается Нонны Викторовны, то с ней не было никаких проб, сомнений — ничего. Я был знаком с Мордюковой шапочно. Мы знали друг друга, раскланивались издали — не более того. Я начал писать сценарий, позвонил ей и сказал: «Знаете, Нонна, есть такой замысел, и я хочу, чтобы вы сыграли такую роль». — «Ну хорошо, посмотрим». И когда я уже дальше писал сценарий, стало происходить что-то иррациональное. У меня было ощущение, что она мне надиктовывает реплики этого сценария, притом не только свои, но и других персонажей. Поэтому других идей не было — только Мордюкова. И я по-прежнему думаю, что выбор был безусловно правильным, потому что эту роль могли сыграть и другие артистки, но так, как не играет, а живет в фильме Мордюкова, вряд ли кто-либо мог.

Кадр из фильма «Комиссар»